

Такая история.

- Алло! Мама! Ты дома? Хорошо, что я тебя застала! Как ты думаешь, наша семья «тянет» на династию?

- На какую династию?

- На педагогическую, естественно!

Это моя дочь Алёна «достаёт» меня по телефону. Весела и возбуждена. Она знает, что я уже почти 20 лет пишу историю нашей семьи и там много для неё интересного. Но, насчёт династии почему-то – ничего, молчок. А ведь было, было! И есть! Зачем это ей? Но, надо – значит, надо!

А теперь разрешите представиться: Людмила Ивановна Соколова, 80 лет, мама и бабушка. Елена Владимировна Соколова, 50 лет, - моя дочь – учитель информатики МБУ «Школа № 10» и классный руководитель любимого 7В класса.

Ну, что ж! Перелистаем страницы уже начавшей желтеть тетради моих «мемуаров». Да и листать не обязательно. Всех помню, всё помню, никто не забыт и ничто не забыто.

Два брата – Иван Лексеич и Павел Лексеч, не Алексеевичи, а именно Лексеичи, так и в паспорте записано. Поп, наверное, записал – и пошло-поехало. Родились оба в конце позапрошлого века!!! (1885 и 1890 г.) Иван – мой родной незабвенный дед. Нет, не учитель, Хотя... Чуть позже расскажу.

А вот Павел организовал в г. Сенгилее библиотеку в заброшенной избе и там началась его просветительская деятельность. Таких изб тогда в деревнях и сёлах наших было много. Советская власть начала борьбу с неграмотностью. «Мы не рабы – рабы не мы» - писал народ именно в таких домах, организованных энтузиастами и первыми комсомольцами. Называли этих людей избачами. Леонид Аркадьевич Якубович как-то на «Поле Чудес» задал слово, которое никак не могли отгадать. Долго бились. А я знала. Это слово как раз и было «Избач». Павла Лексеича Хазова, который и был избачом, я и считаю первым в учительской династии нашей семьи.

А второй – то мой дед Иван...

На картонке химическим карандашом написано «лук», «жук», «сук» и т.д. – односложные слова. Быстро усваиваю их. Дед вынимает альбом. На первой странице – тарелка с кашей, от неё идёт пар, кажется, что пахнет аппетитно. На

второй странице – шуба, она распахнута, внутри - колечками овечий мех. На третьей – девчонка – нос курносый, косёнки растрёпаны. Первая страница называется «каша», вторая – «шуба», третья – «дура». Всё! Моё образование было, как говорится, «в кармане». Не педагог, не учитель, а сделал мою судьбу. В нашей семье портрет деда – на почётном месте. Причисляю его к «династии».

У Ивана было две дочери, а у Павла – два сына. Крут был Иван, своевольничать не давал. Стукнул кулаком по столу, приказал: «Одна моя дочь будет врачом, другая – учителем». Так и случилось. Моя мама закончила Ульяновский педагогический техникум. Вы читали «Два капитана» Каверина? Эту книгу в нашей семье знают наизусть. Школа, где учился Саня Григорьев, очень похожа на мамин техникум. «Комплексный метод», «метод проектов», «педология» позднее были подвергнуты жесточайшей критике, а теперь, будете смеяться, снова вернулись в строй. Я ещё воспользоваться ими, обучая студентов. В мамин техникум был замечательный хор и песни «Мы красные кавалеристы и про нас былинные речистые ведут рассказ...», «Полюшко – поле, полюшко широко поле. Ехали по полю герои...» И другие песни, устанешь перечислять. Я научилась от неё в самом раннем детстве.

Маму распределили в Крестово-городищенскую среднюю школу (пригород Ульяновска). Она начала преподавать русский язык и литературу. Ей было 19 лет. И тут родилась я. Пятимесячную меня «подарили» бабушке с дедушкой, а родители продолжали с удовольствием работать и петь комсомольские песни. Мама вспоминала это время как самое счастливое в своей жизни. Всё Крестовое городище было разделено на десятидворки. У мамы было десять таких дворов, народ которых она и просвещала и обучала грамоте и агитировала за Советскую власть. Отец был членом партии, она – яростная комсомолка. С большим подъёмом готовились к выборам. День занят, только уже к вечеру можно взять лошадь и ехать на какой-то дальний участок. Легко бежит по лесной дорожке застоявшаяся лошадка, хрустит снежок, небо усыпано звёздами. Никто никогда не испугал и не обидел...

В руках у меня несколько старых фотографий. На одной, большой, группа учителей – отличников Куйбышевской области. Они едут на пароходе в Москву за наградами. Вот моя мама. А это фото поменьше. Учителя уже награждены и сфотографированы с Михаилом Ивановичем Калининым! Помните всесоюзного старосту? Тогда часто вспоминались его слова: «Жить стало лучше, жить стало

веселее» (1939г.) Мы стали считать Михаила Ивановича членом нашей семьи, гордились. Плакали, когда он умер – это было в начале июня 1945 г.

И ещё запомнилось. Сидим в кинотеатре «Пионер». Пришли смотреть фильм «Красный дьяволята» (предшественник «Неуловимых мстителей»). Перед картиной – журнал. И что мы видим.. Моя мама, размахивая косынкой, идёт с «группой товарищей» по Красной площади. Я закричала от удивления, радости, гордости.

Потом она стала директором школы, потом директором детского дома для детей репрессированных родителей. Но это другая, очень интересная, история. Могу только сказать, как свидетель, это были счастливые дети. Маму звали Клавдия Ивановна Хазова.

А что же сыновья деда Павла?

Один – не в педагогической профессии. А вот другой!! Леонид Павлович Хазов, мамин двоюродный брат поначалу работал преподавателем музыки в Сенгилеевском педагогическом училище, организовал оркестр, делал аранжировки русских народных песен и спрашивал всех: «Вы заметили, как сегодня звучало начало «Травушки-муравушки»? Редко, кто замечал. Он обижался. Закончил Ульяновский педагогический институт, факультет русского

языка и литературы. Преподавал и начал печататься. А потом вдруг взял и поступил в Гнесинку! Музыка не отпускала. Учился вместе с И. Кобзоном и В. Левко. Рассказывал, что Иосиф носил бархатные жилетки, отороченные мехом, часто пропускал занятия. На него часто рисовали карикатуры с разными смешными подписями. Например, от преподавателей:

«Хотим мы всем вам пожелать

Пути Кобзона избежать».

А Иосиф, наверное, просто зарабатывал по кафе и ресторанам.

Леонид Павлович с блеском закончил Гнесинку. Его тут же пригласили в Ульяновск, дали квартиру и он стал «начальником», заведовал отделом культуры в Горкоме партии, продолжал преподавать.

А какой он был чтец! Ульяновский драматический театр набит до отказа. Леонид Павлович Хазов читает. На сцене стоит огромная бутафорская книга. Крупными красными буквами выложено – МАЯКОВСКИЙ. Выходит небольшой человек в непроглаженных брюках (за что все ругали его жену, она – учитель истории), произносит первую фразу. Зал умер. Больше никогда и нигде я не видела, чтобы так слушали люди. Вот какой он был – просветитель, учитель, музыкант – Леонид Павлович Хазов. Для меня – Лёня.

А вчера – звонок из Ульяновска. Родственница сообщает: «Ты знаешь, перед Новым годом по местному телевидению показали фильм о Михаиле Васильевиче Чернове». У меня учащается пульс. От радости. Это же мой дядька – около 90, кандидат педагогических наук, преподаёт. Родня по бабушкиной линии. Сюда его, в нашу «династию».

Теперь немного про себя любимую. Диплом преподавателя немецкого и английского языка Ульяновского педагогического института (1959 г.). Преподавала. Когда родились дети начала работать в детском саду (иначе их не устроить в сад) музыкальным руководителем. Пригласили работать в Тольяттинское педагогическое училище. Была там счастлива, благодарно судьбе, что жила, работала, совершенствовалась в этом коллективе.

Уже на пенсии успела вскочить в последний вагон – этот вагон – радио «Волна», стала радиожурналистом, лауреатом премии мэра «За достигнутые успехи». Вела авторскую программу «Обо всём понемногу».

А теперь о самом для меня сейчас важном – здоровье и успехах дочери на ниве просвещения в школе № 10. Как она там очутилась? И не просто очутилась, а стала «Почётным работником общего образования» (2010).

Она, в общем-то, выпускница Санкт-Петербургского Государственного электротехнического университета. Но, «неисповедимы пути господни». Чтобы не растекаться мыслью, скажем коротко: любовь, брак, желание работать вместе. Муж – преподаватель русского языка и литературы. Ушёл безвременно. Какой это был учитель – рассказали похороны. Светлый человек. Весь Шлюзовой провожал. Он, Горохов Олег Альбертович, навсегда с нами, навсегда в династии.

- Алло! Алёна! Я закончила исследовательскую работу насчёт династии.

Может надо много-много «колен», а ты – всего лишь четвёртое и мы не «тянем» на династию.

Но, какое счастье снова встретиться с моими родными людьми, о которых написала.

А Вам, Елена Владимировна, благодарных учеников, терпенья и оптимизма, удовлетворения от работы, счастья!

